

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

СЕМАНТИКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

(Опыт сопоставительного анализа на материале
произведений У.Сарояна)

О. С. АЛЕКСАНИЯ

ЕГУАС

В современной лингвистике сравнительные конструкции исследованы с точки зрения их строения, средств выражения, стилистики, что полностью вписывается в русло современных изысканий в области теоретической, описательной и сопоставительной лингвистики [1-4, 8 и др.]. С точки зрения функциональной лингвистики сравнение рассматривается как конструкция (или выражение), которая фиксирует сравнение (двух или нескольких субъектов, объектов, действий, признаков и т.д.). В связи с этим рассматриваются средства, которые позволяют выражать то или иное сравнительное значение, а они выражают превосходство или тождество: *He's longer, than his brother - He's long like his brother.* “Если понятие функционального поля базируется на объединении структурно разных конструкций, имеющих единое назначение, то в понима-

нии природы этого назначения (функции) мы неизбежно опираемся на интуицию. Мы говорим: “поле субъективности”, “поле пространственных отношений”... , не задавая заранее четких границ каждого поля. Применительно к компоративным конструкциям мы исходим из того, что если две конструкции (А и В) ощущаются нами как функционально сходные, то между ними должна существовать глубинная структурная параллель. Они должны быть сходными в своей структурной организации, их синтаксические механизмы должны быть хотя бы частично общими” [8, с.10].

Однако конкретные примеры, взятые из живой речи, оказываются не только неоднозначными, но и не настолько прямо соотносимыми, как это может показаться при сопоставлении академических примеров, которые переходят из одной научной рабо-

ты в другую – без дополнительного исследования и анализа.

Если за основу классификации сравнений принять формальный фактор, то действительно они сопоставляют предметы, признаки, действия, качества, количества – во времени и пространстве. Причем во всех языках предмет сопоставляется с предметом, качество с качеством, место с местом и т.д..

Рассматривается и семантика сравнительных конструкций. Если оставить схоластические споры о том, включать ли в число средств сравнения формы степеней сравнения прилагательных, прилагательные типа *звероподобный, like-minded* и т.д., сравнительные средства изучались с точки зрения их соответствия-несоответствия семантике союза *как* (в английском – *as, like*) – методом замещения, например: *Перед его глазами земля качалась, словно море = Перед его глазами земля качалась, как море. ...He started picking his nose and scratching his head like a dog looks at somebody it wants to be friends with. =...he started picking his nose and scratching his head as a dog looks at somebody it wants to be friends*

Достаточно основательно изучено, какие сравнительные компоненты заменяют друг друга, какие не заменяют и т.д.. Ср.: *Точно ветер шумит над безлюдным полем = Словно ветер шумит над безлюдным полем. =Будто ветер шумит над без-*

людным полем при отсутствии *Как ветер шумит над безлюдным полем, хотя замены точно, будто, словно* на *как* в русском возможны почти без исключения. *He left the house as a man leaves something so touching he cannot bear to be near it.- He left the house like a man leaves something so touching he cannot bear it.* Замены *as* на *like* в английском возможны также почти без исключения.

В существующих исследованиях сравнительные конструкции являются однозначными. Например, “в сравнительных предложениях выражаются собственно характеризующие отношения, основанные на ассоциативной связи между двумя явлениями: характер явления главной части раскрывается путем установления сходства с другим явлением, называемом в придаточном. Выразителями ассоциативной связи являются сравнительные союзы, которые составляют конституирующий элемент сравнительного предложения” [5, с.733]. Существенное значение придается модальности как дополнительному элементу сравнительной семантики. Так, выражения типа *Слова твои будто острый нож* или *He lands on his feet like a cat* классифицируются как модально обусловленные, во время как обороты типа *Он был высокий, как сосна* или *Who was as still as rock* считаются чисто сравнительными.

Объектом нашего анализа является семантика сравнительных выражений (конструкций и фраз, включающих определенные союзы), их возможная моно- и многозначность, а при многозначности – условия, которые исключают многозначность в контексте. Под контекстом в работе понимаются все факторы, благодаря которым устанавливается однозначность речи (синтаксис конструкции, ее синтаксическая функция в предложении, морфологические формы составляющих компонентов, их лексические значения) [6, с.34].

Остановимся на семантических конструкциях тождества, сущность которых состоит в уравнении двух субстанций. Рассмотрим примеры:

Я еще наляжусь, как ты мечешься, словно тигр в клетке.

I shall see you walking about like a tiger

Достаточно небольшого отрыва от опыта употребления, как сразу же выясняется, что тигр в клетке большей частью ведет себя достаточно спокойно: если его накормили, напоили и т.д., оставили в покое. Значит, предложение реально должно выглядеть следующим образом: *Я еще наляжусь, как ты мечешься, словно тигр в клетке, когда его разозлили.* = *Я еще наляжусь, как ты мечешься, словно злой тигр в клетке.* = *Я еще наляжусь, как ты, злой, мечешься, словно злой тигр в клетке.* В английском ва-

рианте: *I shall see you walking about like a wicked tiger*, или *I shall see you walking about like a too hungry tiger*. При переходе от поверхностного выражения к глубинной семантике выявляется, что сравниваются в данном предложении два субъекта через их характеристики, причём характеристика – ситуативная, которая виртуально не выражается. Исходя из этого подобные сравнения можно называть *косвенными*, воспринимаемыми через опыт употребления.

В то же время данная сравнительная конструкция может быть истолкована и иначе: *Я еще наляжусь, как ты мечешься, словно тигр в клетке.* = *Я еще наляжусь, как ты мечешься в бессилии, словно тигр в клетке.* = *Я еще наляжусь, как ты мечешься в бессилии, словно тигр мечется в клетке в бессилии.* *I shall see you walking about like a tiger.* - *I shall see you walking about like an impotent tiger.*

Не надо обращаться к толковым или иным словарям, чтобы убедиться, что *злой* ≠ *в бессилии* или *wicked* ≠ *impotent*. Более того, во втором случае сравниваются не характеристики, а действия, аналогия между которыми также не вызывает возражений.

Конструкции, подобные рассматриваемым, в нашей науке не исследованы и не классифицированы. Их, конечно, следует назвать многозначными, однако в силу “разнообъектности” сравнения – *несмежно многозначными*.

Он хотел бы сажать красоту, как цветы, и любоваться ее ростом, - читаем в русском переводе Сарояна. Стилистическая маркированность выражения заключается уже в том, что здесь сравниваются два объекта – реальный и ирреальный, что в нейтральном стиле исключается. Выражение несет явную символическую нагрузку в образной системе произведения, однако это – литературоведческая сторона проблемы. В лингвистической интерпретации выражение может быть истолковано в следующих вариантах:

1) Он хотел бы сажать красоту, как цветы, и любоваться ее ростом. = Он хотел бы сажать красоту, как сажают цветы, и любоваться ее ростом.

2) Он хотел бы сажать красоту, как цветы, и любоваться ее ростом. = Он хотел бы сажать все красивое, как красивые цветы, и ...

3) Он хотел бы сажать красоту, как цветы... = Он хотел бы сажать то, что красиво, как цветы...

Первый вариант интерпретации предполагает сопоставление действий, которыми реализуются сравниваемые объекты. Второй вариант свидетельствует о сравнении предметов по признакам, а третий – о сравнении двух предметов (*то, что красиво, как цветы*).

Говоря о полисемии лингвистического знака, мы, как правило, за единицу дифференциации принимаем узкий контекст, который позволяет установить, при каких условиях данное значение имеет место. При сравнении конструкций типа рассматриваемых, нам приходится обращаться к широкому контексту, определение границ которого является следующей задачей. На основании же двух рассмотренных примеров можно вывести, что сравнение двух предметов может переходить в сравнение их признаков или действий (в том числе действий, совершаемых над ними: *красоту, как и цветы – сажают люди*), а многозначность не снимается контекстом, т.е. она может быть ее составной частью, целью выражения, назначенностью.

Например: ...*the place was exactly the way it had been all the years of the world.*

Структурная организация данного сравнения неоднозначна. Признак сравниваемого субстанта даётся косвенно, через описание обстоятельства времени. Опять-таки можно прибегнуть к средству замещения сравнительного *the way* на *as*. Например: ... *the place was as it had been all the years of the world.* А теперь попытаемся раскрыть семантику *as it had been all the years of the world*. Это может быть местность, куда не ступала нога человека.

Или, если после *exactly* прибавить *beautiful*, то можно получить следующее сравнение: *...the place was exactly beautiful, the way it had been world*. Из чего может следовать, что далеко несинонимичные *beautiful* или *as it had been all the years of the world* стали синонимами для данного сравнения. Не нужно забывать о том, что синтаксическое строение данной компаративной конструкции тоже вызывает особое внимание. Здесь *exactly the way* является указательным признаком *the place*, а другая часть сравнения *it had been all the years* есть придаточное сравнительное с опорным словом обстоятельства времени *all the years*. Несомненно подобные сравнительные конструкции вызывают интерес даже не только в семантическом плане, но и в синтаксическом, и они не исследованы именно в данных аспектах.

He regarded speechmakers as fools (speechmakers= fools). - *Книжники - все дураки, как и ораторы*. В этом предложении – два знака равенства: *книжники = дураки = ораторы*, однако сравнительная конструкция тождества сформулирована только во втором уравнении. Факт свидетельствует о том, что отождествление может выражаться не только сравнением, но и предикативной связью, если оба члена выражены существительным. Та же формулировка может быть передана иначе: сравнительная конструкция является частным

случаем выражения отождествления. Ср.: *Книжники- дураки, как и ораторы*. - *Книжники, как и ораторы, все дураки*. Последнее варьирование показывает, что рассматриваемый пример имеет три значения: *книжники - дураки, как ораторы*; *книжники и ораторы – дураки*; *книжники (все) такие же дураки, как и ораторы* (т.е. заранее известно, что *ораторы – дураки*). Именно последнюю мысль и хотел выразить гениальный Сароян.

В *...this play between Johnny and the sun grows, like theme of music* передаётся сравнение двух качественно разных абстрактных существительных: *play* и *theme of music*. *Play* в значении *играть* обычно не может отождествляться с *theme of music*, и это сравнение передаётся в иносказательной форме, чтобы подчеркнуть впечатление от действия, происходящего в первой части данного сравнения. Оно происходит без участия предикатива в сравнительной части, но мы попытаемся его дополнить. Например: *...this play between Johnny and the sun grows, like theme of music*. = *...this play between Johnny and the sun grows like theme of music grows*. А теперь можно передать сравнение по признаку действия: *...this play between Johnny and the sun grows, like theme of music* = *...this emotional play between Johnny and the sun grows like theme of music - ...this play between Johnny and the*

sun grows, like theme of music = ...this harmonic play between Johnny and the sun grows like theme of music. Рассматриваемые примеры показывают, что хотя формально сравниваются две субстанции (два предмета), на самом деле сравниваются их действия или признаки.

Это было поистине превосходное послание, такое же, вероятно, прекрасное, как “Послание римлянам”. Такое сравнение можно назвать двухплановым: сравнение двух объектов по двум названным признакам – дважды. Ср.: *Это было поистине превосходное послание, как “Послание римлянам”*, где один из элементов сравнения опущен, однако мысль от этого не теряет.

В исходном предложении сравниваются известное и неизвестное: оба характеризуются через качественные прилагательные, благодаря которым и строится сравнение. В ином варианте сравниваются известное, качество которого не вызывает сомнений и поэтому не характеризуется, и неизвестное, которое характеризуется через качество известного: *...Я любил изображать своих дружков, таких, как Джимми Вольта или Френки Суза, в роли будущих капитанов индустрии. - ...Я любил изображать своих дружков, например, Джимми Вольта или Френки Суза, в роли будущих капитанов индустрии.- ...Я любил изобра-*

жать своих дружков в роли будущих капитанов индустрии; This sort of talk always pleased me because I liked to imagine what kind of future captains of industry pats of mine, like Al Vittore, Dick Basmaj, and Frankie Averedo were going to be. В английских примерах значение присоединения (уточнения) проявляется при замене слова *like* на *as*. Например: *This sort of talk always pleased me because I liked to imagine what kind of future captains of industry pats of mine, as Al Vittore, Dick Basmaj and Frankie Averedo were going to be.* Можно *like* или *as* заменить на *for example* *like*: *This sort of talk always pleased me because I liked to imagine what kind of future captains of industry pats of mine for example like Al Vittore, Dick Basmaj and Frankie Averedo were going to be.* Существует возможность вовсе опустить данный сравнительный союз: *This sort of talk always pleased me because I liked to imagine what kind of future captains of industry pats of mine were going to be.*

Сама конструкция, включающая сравнительное *like*, относящееся к субстанту, вбирает в себя два компонента: сравнение и присоединение. Сравнение выражается сравнительным оборотом: *like Al Vittore, Dick Basmaj, like you and me, like your brother.*

Сравнение в данном предложении имеет значение присоединения (уточнения), что проявляется при замене сравнительных

слов более прозаичными *например, for example* и в возможности употребления предложения с опущенным сравнением. Как показывают другие примеры, сама конструкция, включающая в себя сравнительные союзы, связывающие предметы, включает два компонента: сравнение и присоединение. Сравнение выражается сравнительным оборотом: *таких, как Джимми и Френки; таких, как я и ты; таких, как новые начальники*. В конструкции же предложения такой оборот является присоединительным, поскольку его можно опустить.

Однако *Оно (слово) было таким же сердечным, как первое, и даже, пожалуй, еще сердечнее.- It (letter) was as cordial as the first and as a matter of fact, if anything a little more cordial*. Попытки варьирования конструкции и лексического состава данного предложения дают следующее: *Оно (слово) было таким же сердечным, как первое, и даже, пожалуй, еще сердечнее.- Оно (слово) было таким же, как первое, и даже, пожалуй, еще сердечнее.- Оно (слово) было сердечным, как первое, и даже, пожалуй, еще сердечнее, чем первое. It was as the first (one) and as a matter of fact, if anything a little more cordial.-It was cordial as the first and as a matter of fact, if anything a little more cordial*.

Вариации показывают, что конструкция выражает чистое сравнение двух предметов по

двум признакам, или отождествление признаков двух предметов: оно однозначно и выражается избыточно, с помощью двух компонентов (они в вариантах опущены).

Данная сравнительная конструкция отличается от предыдущей как по значению, так и по строению. Если за основу анализа принять все компоненты, которыми определяется контекст (см. выше), то установить различие рассматриваемого сравнения от предыдущего по форме достаточно просто: в предыдущем случае имеем *такие, как*, во втором *такие..., как..., like* во втором *as*. Иначе говоря, во втором случае сравнение относится к разным субъектам и *такие, like* сопровождаются сравниваемым признаком.

(Дядя Гико) не был таким силачом, как Лайонел Стронгфорт. Предложение выражает однозначное сравнение двух субъектов по одному признаку, выраженному существительным, что подтверждается переходом в один шаг: *(Дядя Гико) не был таким сильным, как Лайонел Стронгфорт*. Возможный вариант *(Дядя Гико) не был силачом, как Лайонел Стронгфорт* свидетельствует о том, что конструкция дополнительных значений не содержит. Ср. позитивный вариант: *(Дядя Гико) был таким силачом, как Лайонел Стронгфорт*. Такая конструкция может сравнивать не только по признаку, но и предмету. Ср.: *(Дядя*

Гико) не был таким силачом, как Лайонел Стронгфорт. - (Дядя Гико) не был таким человеком (министром, капитаном, канатоходцем), как Лайонел Стронгфорт.

My uncle Giko hadn't read as many smart books as I had read because he read slower and with greater difficulty... И здесь предложение выражает однозначное сравнение двух действий, а в другой его части, которая является придаточным изъяснительным, даётся сравнение действий по признаку. В первой части сравнение выражено глаголом в отрицательной форме. *My uncle Giko hadn't read as many smart books as I had read*), такое же сравнение между глаголами во второй его части (*because he read slower and with greater difficulty than I*). Первая его часть не имеет дополнительных значений, а во второй - один признак *slower* дополняет второй *with greater difficulty*.

Следующий пример формально аналогичен данному: *Хотя дядя не был такой здоровенный, как мистер Стронгфорт, зато мистер Стронгфорт не был таким воинственным, как дядя.* Это предложение сложное, с придаточным уступки, однако сравнение в них выражено параллельными конструкциями *такой..., как ...*. Лексическая замена названия признака на название предмета исключается ввиду семантики слов *здоровенный* и *воинственный*.

А теперь рассмотрим пример, который фиксирует сравнение двух субъектов: *From now on, son, he said, I want you regard me as a friend who will give you the shirt off his back.* С точки зрения традиционной лингвистики здесь имеет место сравнение двух субъектов: известного автора данных слов *me* и неизвестного, обобщённого, - по признаку: *who will give you the shirt off his back*. На самом деле это только поверхностное сравнение. Глубинное сравнение предполагает следующую иерархию: *I want you regard me as a friend. - I want you regard me as a friend who will give you a shirt but not off his back. - I want you regard me as a friend who will give you a shirt off his back.* Таким образом, перед нами *относительное сравнение*, которое состоит из трёх глубинных структур, которые позволяют установить полное значение фразы.

Подобная иерархия может быть выявлена и при исследовании следующего предложения, хотя её состав, на первый взгляд, ничего сложного не предполагает: *He had hair parted on the left side, the way small boys who had just reached America.* Проследим за следующей иерархией глубинного сравнения: *He the way small boys - ...hair parted on the left side, the way small boy's hair - He had hair parted who had just reached America - Small boys like who had just reached America - He the way*

who had just reached America. Фактически мы имеем несколько сравнений: *he - the small boy, hair - the small boy's hair, hair parted - the way small boys who had just reached America, he-who had just reached America.*

...*Хорошие манеры были для него так же естественны, как для меня – дурные.* Настоящим сравнением выражается противопоставление двух предметов по антонимическим признакам, соотнесенным по признаку “естественный”. Если произвести вариации, выяснится, что противопоставление обусловлено лексически: ...*Эти манеры были для него так же естественны, как для меня.* Конструкция выражает чистое сравнение в позитивном предложении. В то время как в отрицательном варианте: ...*Хорошие манеры не были для него так же естественны, как для меня – дурные,* предложение выражает следующее: 1) хорошие манеры не были для него столь естественны, в то время как для меня дурные были вполне естественны, 2) хорошие манеры не были для него столь естественны, сколь естественны были для меня дурные манеры. Такое положение вещей свидетельствует о том, что конструкции типа *так же ... как* выражают 1) как сравнение, так и противопоставление, 2) их положительная и отрицательная варианты семантически не равнозначны, отрицательный вариант

конструкции выражают степень сходства-различия.

В предложении *И, хотя я был зол, как черт, я высунул язык...* сравнение выражено между двумя субъектами по одному признаку. Отрицательный вариант его показывает, что значение сравнения здесь статично: *И, хотя я не был зол, как черт, я высунул язык...*, в то время как общее значение предложения приобретает модальный оттенок: *И, хотя я не был зол, как черт, я все-таки высунул язык...* Последний вариант с точки зрения формальной логики выглядит более естественным. В упрек переводчику следует указать, что данная фраза в варианте *И, хотя я был злой, как черт, я высунул язык...* выглядит более русской.

Рассмотренные сравнительные конструкции по семантическому составу являются простыми, поскольку как их поверхностная, так и глубинная структуры выражают простое отождествление или превосходство, хотя и, как отмечалось, такие конструкции могут быть многозначными. Определение условий многозначности является иной проблемой, поэтому в данной статье не рассматривается.

Рассмотрим примеры, которые, подобно исследованным выше, фиксируют сравнение двух объектов.

Я знал, что мой кузен Мурад умеет наслаждаться жизнью больше, чем кто-либо другой, кто

появился когда-нибудь на свет по ошибке, - пишет У. Сароян, которому всегда нужно было выразиться не совсем так, как до него выражались. Суть дела – в рассматриваемом аспекте, не в У.Сарояне, а в том, что языковая система позволяет строить такие конструкции. С точки зрения традиционной лингвистики здесь имеет место сравнение двух субъектов: известного, кузена Мурада, и неизвестного, обобщенного, – по признаку: кто умеет больше наслаждаться жизнью. На самом деле – это только поверхностное сравнение. Глубинного сравнение предполагает следующую иерархию: *Кузен Мурад появился на свет по ошибке, как и некто другой.- Кузен Мурад умеет наслаждаться жизнью больше, чем этот некто, кто появился на свет по ошибке, как и кузен Мурад.- Неизвестно, наслаждается ли кузен Мурад жизнью больше, чем тем, кто появился на свет не по ошибке.*

Таким образом, перед нами *относительное сравнение*, которое состоит из трех глубинных структур, которые позволяют установить полное значение фразы.

Аналогичная иерархия является при исследовании следующего предложения, хотя ее состав, на первый взгляд, ничего сложного не предполагает: *Я улыбался, как пай-мальчик, подносящий своей бабушке красное яблочко.*

Если произвести лексические трансформации, позволяющие выразить идею автора полностью, то получим следующую фразу: *Я улыбался, как улыбается пай-мальчик, такой, который подносит своей бабушке яблочко, красное, такое, которое доставляет ей большое удовольствие, такое, которое переходит и к пай-мальчику, отчего он улыбается очень мило.= Я улыбался очень мило.*

Фактически мы имеем несколько сравнений: *я – мальчик, яблочко – красное яблочко, удовольствие бабушки – удовольствие пай-мальчика, улыбка пай-мальчика – моя улыбка.*

Такая же картина наблюдается в сравнительных конструкциях, в которых семантика выражается через сравнение отвлеченного факта с наглядным примером: *Человек подозрительный скорее поверил бы глазам, чем сердцу; Мистер... хлестнул ремнем по столу, а я постарался взреветь, как накануне, но получилось у меня это не очень-то естественно; Этот мальчик, как и я, был боек на язык; Тут на крыльцо вышел мой отец и взревел, как лев, пробужденный от дурных сновидений; Почему твой папа не работает, как все люди; Утром мы услышали, что бабушка щебечет совсем как канарейка...*

В последнем примере сравнение усиливается наречием

совсем, которое выполняет здесь скорее стилистическую, нежели семантическую функцию. Само же сравнение выражает следствие предыдущего действия, т.е. бабушка щебечет, как канарейка, поскольку вечером ей удалось насытиться – птичьим кормом. Ср. в армянском варианте: *Այստեղ արտաշիւնդընդը ելալ իսկ հսկայրը և մնչած ինչպէս վառ երազներից արթնցած արյուծը: Եվ իսկպէս արտաշիւն լսեցինք, որ տառիկը գեղգեղուկ է ճիշտ ու ճիշտ դեղձանիկի պէս:*

Такая же картина наблюдается и в английских сравнительных конструкциях, в которых семантика выражается через сравнение отвлечённого факта с наглядным примером: *He left the house as a man leaves something so touching he cannot bear to be near it. He kept squirming around in his chair and then he started picking his nose and scratching his head and looking at Mr.Parker like a dog looks at somebody it wants to be friends with .Why doesn't your Pa work like everybody else, Johnny?*

Сложно сравнение в примерах, где сопоставляются субъекты одним действием (внутри одного действия). Ср.: *Если бы вы сходили с ума по лошадям так, как мы с Мурадом, для вас это не было бы кражей; Он (конь) опять, как и у Мурада, стал на дыбы и всхрапнул; Все-таки я надеялся со временем выучиться ездить верхом так, как ездил мой*

кузен; *Дедушка не велел им смеяться, пока они не научатся смеяться, как он; Я был единственным из всех Гарогланынов, который смеялся совсем как дедушка.* Рассмотрим первый пример, в котором речь идет о лошадях. Из текста выявляются следующие семантические заключения: есть люди, которые любят лошадей, как сумасшедшие; это такие люди, как мы с Мурадом; чтобы понять нас, вам тоже надо любить лошадей так, как любим мы с Мурадом; поскольку мы с Мурадом любим лошадей, как сумасшедшие, в ваших глазах кража лошади – это кража, в наших глазах – это не кража. Иначе говоря, общее сравнение выступает как условие, которое состоит из нескольких сравнений, при наличии которых мир обычного восприятия оказывается ложным. В то же время текст свидетельствует о модальности вывода: на самом деле это кража, но в данной условии ее можно и не считать кражей. Как и в рассмотренных выше примерах, сравнительная конструкция оказывается многозначной. Если же ее рассматривать в контексте абзаца, она утрачивает полисемию. Как и при лексической полисемии, многозначность исчезает благодаря контексту.

Тот же механизм сравнения устанавливается и в английских примерах, где сопоставляются субъекты одним действием (внутри одного действия).Ср.:...it

was inconceivable to him that anyone else might regard the symbols of the game as profoundly as he did. He left the house as a man leaves something so touching he cannot bear to be near it. We have erred and strayed from the ways like lost sheep. Why doesn't your pa work like everybody else, Johnny. He acted like Hawkshaw the detective. Did I ever say her name to her the way I wanted to, so she'd know much she meant to me?

Рассмотрим первый пример. Из текста выявляются следующие семантические заключения: есть люди, которые проигрыши не так близко воспринимают к сердцу, как дядя Хосров; либо нет таких людей, кто бы так близко к сердцу воспринимал проигрыш; или, невероятно, чтобы существовал, хоть кто-то, который настолько близко воспринимал проигрыш к сердцу. В этом сравнении воображаемый факт передается через реальный – его степенью сравнения.

Значение сравнения выражается не только союзами и союзными словами, выделяемыми академическими грамматиками. Оно явно и там, где никаких формально выраженных сравнительных показателей нет. Ср.: *Это был человек такого буйного нрава... что прерывал рычанием любого собеседника; Он был настолько свиреп, что его нельзя было сравнить даже с тигром. The circus was everything else we*

knew wasn't. They seemed to me the most alive people I had ever seen. She did not say anything to the boys; she was too amazed.

Простые лексические замены с сохранением содержания дают следующее: *Это был человек такого буйного нрава, как лев, почему и прерывал рычанием любого собеседника; Он был свиреп, как никто, почему и его трудно было сравнить даже с тигром.*

Замены показывают, что сравнение может выражаться и сочетанием нормативно не сочетающихся слов-понятий, например: *Отец взревел = Отец вскрикнул так, как зверь; Бабушка щебечет совсем как канарейка... = Бабушка говорит так мило, как щебечет канарейка (когда она сыта).*

В следующем примере сравнение осложняется модальностью: *Так вот. Мы ехали верхом, и кузен Мурад пел. Как будто мы очутились на нашей старой родине...* Лексические замены с целью выявления глубинной структуры дают следующее: *... кузен Мурад пел так, как пел на нашей старой родине (как запел бы на нашей старой родине; как запел бы, если бы мы очутились на нашей старой родине) и т.д.*

Анализ других конструкций сравнения показывает, что зачастую они осложнены дополнительными значениями - самого разного порядка: *Больше такой,*

как эта, они не бывают; Нет во всем мире других таких фруктов, как гранаты; Ростом он был не больше меня... а лицо у него было как у человека, который много испытал...; Если земледелец не вставал и не объявлял публично о даре, как то подобает мужчине, - значит, парень никуда не годился. *This is as big as they get. They are living here the same as ever. His eyes were the eyes of a child but seemed to be full of years. In spite of his mustache, however, he impressed one as being closer to a child in heart than to a man.* Лексические замены показывают, что семантически перед нами полусравнительные – полуизъяснительные и т.д. конструкции, которые зачастую позволяют различную интерпретацию, почему и в лингвистике к ним применяется один – формальный – метод классификации:

Больше такой, как эта, они не бывают – Они бывают такими же; Нет во всем мире других таких фруктов, как гранаты. – Нет на свете фруктов лучше гранат - Гранаты – самые лучшие фрукты на свете; Ростом он был не больше меня... а лицо у него было как у человека, который много испытал... = ... лицо у него было такое, как у человека, который...; Если земледелец не вставал и не объявлял публично о даре, как то подобает мужчине, - значит, парень никуда не годился. – Если земледелец не вставал и не объявлял публично

по-мужски, - значит, парень никуда не годился. This is as big as they get.-They don't get more. They are living here the same as ever.- They have lived here all the years of the world. His eyes were the eyes of a child but seemed to be full of years.- His eyes were the eyes of a child but looked elder. In spite of his mustache, however, he impressed one as being closer to a child in heart than to a man. In spite of his mustache he had very young soul.

Некоторые синтаксические конструкции (изъяснительные, условия, причины и т.д.) могут дополнительно выражать значение сравнения, второстепенное по отношению к основному значению: ... *У царя было три сына: старший умный, в отца, средний – помешанный на девчонках, а младший – безмозглый, как курица. - У царя было три сына: старший умный, как отец, средний – такой, как помешанный на девчонках, а младший – такой, как безмозглый... Я был так зол на кузена Арака, что увернулся и прыгнул на него. Первая часть предложения предполагает далее сравнительную конструкцию настолько, насколько определительную, которая реализована. Так, Я был так зол на кузена Арака, как лев, пробужденный от злых сновидений. Аналогично: Просто вопи погромче, как будто тебе очень больно.- Просто вопи погромче, показывая, что тебе очень больно. My uncle Khosrove was so irritated he didn't know what*

to do. He called out to my mother as if he were being murdered. - He called out to my mother so loudly as if he were being murdered. They weren't like people at all for that matter more like animals.- Only animals can do it.

Примеры показывают, что границы между сравнением и другими конструкциями не всегда четко очерчены и лексические замены всегда могут привести к формальным трансформациям. “Различие между семантикой знака и той частью его прагматики, которая хотя и включается в толкование в виде отдельной рамки, но представляет собой объект принципиально другой природы, проявляется объективно. Отметим, в частности, что одно и то же смысловое различие порождает совершенно различные семантические отношения между знаками в зависимости от того, входит ли оно в семантику знаков или в их прагматику (модальную рамку)” [3, с.69]. В этом плане выделение сравнительных конструкций только на основании формальных факторов выглядит не совсем убедительным, как и выделение их на основании лексических замен союзов и союзных слов. Вопрос можно решить по-разному, в зависимости от того, какую цель преследует исследование: учебную или иную, научную, например, в связи с задачами машинного перевода.

Исследование сравнений двух предикативных конструкций позволяет “ограничить возможности” полисемии и лексических замен. Ср.: *Дедушка послушал, как я смеюсь, и стал смеяться вместе со мной; Дедушка ругал его так, как ругают старшего сына, потерявшего интерес к продолжению рода.*

Как кажется, причина односторонности сравнений в данных примерах заключается в том, что конструкция сравнения повторяет предикат главного предложения, что также является отдельной проблемой исследования. См. об этом на материале русского языка у М.И.Черемисиной [7, с.45-184]. В данном случае – в связи с проблемой семантической интерпретации материала, этот факт упоминается потому, что важна не только повторяемость предикатов, но и морфологическая форма составляющих сравнение компонентов. Так, если признак выражается сравнительной степенью прилагательного, отождествление переходит в превосходство: *He's beautiful like my brather* и *He's more beautiful as my brather*. Если в научной литературе между ними можно поставить знак равенства, т.е. *He's a long like his father = He's as long as his father* и т.д., в художественной речи изучаемого автора конструкции выражают не только разные стилистические, но и семантические факты, естественно, в субъек-

тивной интерпретации. Ср.: The hair on his head was soft and thick and as black as black ever was.

В этом предложении выражается качество: волосы были мягкие, густые, черные. Последнее качество выражается сравнением, поскольку оно важно в общей концепции описания дяди Гико. Мягкими и густыми волосы могут быть в любом возрасте их хозяина, но черными они могут быть только в молодости. “Волосы у него были мягкие и густые, и такие же черные, как и в юности”, “Գլխի մազերը փափուկ էին, խիտ, ալըրան սև, որան եղել էին միշտ” интерпретируют переводчики. Однако, если в русском варианте сравнение не выражает статичности, то армянский перевод это понятие статичности, неизменчивости выражает достаточно определенно. Во всем тексте рассказа дядя Гико постоянно сравнивается с мальчиком,

что характеризует не только его волосы, но и его всего.

Таким образом, исследованный материал показывает, что семантика сравнительных конструкций, как и семантика лексем, может быть однозначной и многозначной, быть осложненной другими синтаксическими значениями, может усиливаться и ослабляться, иметь разные стилистические оттенки, связанные с контекстом. Все это указывает на новую область исследования сравнительных конструкций как единиц, выделяемых на основании общности формы и содержания.

Вместе с тем сравнение можно усмотреть во многих выражениях, синтаксически сравнительными не являющихся, что говорит о том, что границы этого понятия намного шире, чем они очерчиваются в рамках “синтаксических сравнений”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Качественный и количественный анализ грамматических явлений. – ВЯ, 1963, № 4, с.57-63.
2. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. – В сб.: Проблемы структурной лингвистики. М., АН СССР, 1963, с.102-150.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.1. М., Восточная литература, 1995.
4. Арнольд И.В. Тематические слова художественного текста (элементы стилистического декодирования). – ИЯВШ, 1971, № 2, с.6-12.
5. Грамматика русского языка. М., 1970.
6. Мадоян В.В. Толкование семантики. – ж. ԴձճՏՐ ԳՐԻ ԵՐ ԵՂՅՈՒՆ ԵՆ ԴՅՈՒՆ ԵՆ ԴՅՈՒՆ, Դձճճճճ, Դձճճճճ. ԳՐԻ. ԳՐԻ. ԳՐԻ, 2005, N1-2.
7. Черкасова Е.Т. Русские союзы неместоименного происхождения. М., Наука, 1973.
8. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. М., Наука, 1976.